

Япония
и развитие российского
Дальнего Востока

Тайсуке Абиру

Об авторе

Тайсукэ Абиру

Старший представитель московского филиала Японского банка международного сотрудничества (JIBC) в Москве

Данный текст и другие материалы
можно найти на нашем сайте:
<http://ru.valdaiclub.com/a/valdai-papers/>

Данный текст отражает личное мнение автора или группы
авторов, которое может не совпадать с позицией Клуба,
если явно не указано иное.

© Фонд развития и поддержки Международного
дискуссионного клуба «Валдай», 2019

Российская Федерация, 115184, Москва,
улица Большая Татарская, дом 42

Краткое содержание

Главная задача активного участия администрации Синдзо Абэ в поддержке развития российского Дальнего Востока с участием японских компаний – создание благоприятных условий для разрешения территориального спора и заключение мирного договора с Россией. Сотрудничество Японии и России на российском Дальнем Востоке является частью плана администрации Абэ из восьми пунктов. Что касается экономического сотрудничества на российском Дальнем Востоке, существует два основных направления, которые требуют отдельного изучения. Первое направление – это традиционное сотрудничество в нефтегазовой сфере, инициируемое в основном крупными компаниями. Второе – это новые направления бизнеса, в развитии которых заинтересованы преимущественно малые и средние предприятия.

В сфере энергетики большие надежды связывались с преодолением последствий инцидента на АЭС «Фукусима» в 2011 г. Ожидалось, что сотрудничество между Японией и Россией могло расшириться вследствие быстрого наращивания импорта сжиженного природного газа (СПГ) Японией. К сожалению, результаты не оправдали этих ожиданий по ряду причин. Между тем в предстоящем десятилетии представится ещё не одна возможность расширить российско-японское сотрудничество в области энергетики. Во-первых, предстоит начало нового цикла подписания долгосрочных контрактов на поставки СПГ японскими коммунальными предприятиями – возможно, это случится уже в 2023 г. Во-вторых, высока вероятность того, что весь Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), включая Китай и страны Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), будет резко наращивать импорт СПГ. Следовательно, в ближайшем будущем Россия сможет расширить присутствие не только на японском рынке, но и во всём АТР.

Что касается экономического сотрудничества, не связанного с энергетикой, то стоит отметить, что сразу несколько малых и средних предприятий Японии решили использовать систему специальных экономических зон на российском Дальнем Востоке для прямых инвестиций в новые направления деятельности, такие как сельское хозяйство, туризм, здравоохранение и т. д. Количество подобных примеров пока невелико, но это новый тренд в экономическом сотрудничестве Японии и России. Нам нужно и дальше стремиться к укреплению этой тенденции.

Главная задача инициативы Абэ

Администрация Абэ, пришедшая к власти в Японии в декабре 2012 г., активно поддерживает японский бизнес, стимулируя его к участию в развитии российского Дальнего Востока. Тот факт, что сам премьер-министр Синдзо Абэ посетил пленарное заседание Восточного экономического форума (ВЭФ) во Владивостоке третий раз подряд с 2016 г., ясно показывает серьёзность его намерений. Не секрет, что главная цель его активной вовлечённости в эту деятельность – создание благоприятных условий для разрешения давнего территориального вопроса и заключение мирного договора с Россией. Этот подход был основан на предпосылке, что для решения сложных политических вопросов необходим процесс полномасштабного наращивания взаимного доверия между Японией и Россией через углубление сотрудничества и связей на всех уровнях, включая экономику. Одной из приоритетных областей экономического сотрудничества должно стать развитие российского Дальнего Востока, включая совместную экономическую деятельность на спорных Курильских островах.

Сотрудничество в сфере энергетики в рамках экономического взаимодействия на российском Дальнем Востоке необходимо изучать отдельно в силу особенностей её динамики. Если рассматривать российский Дальний Восток в географическом контексте, то к нему следует отнести и российское Заполярье, а также учитывать потенциальные последствия развития формирующегося Северного морского пути для Дальневосточного региона.

Слова президента Путина о «хикиваке» в 2012 году

Существуют разные мнения о том, когда начался нынешний процесс активного развития отношений между двумя странами. Как представляется, поворотным моментом стала фраза «хикиваке» (по вопросу о дальнейших мероприятиях в рамках подписания мирного договора

между Москвой и Токио. — Прим. ред.), произнесённая Владимиром Путиным, в тот момент занимавшим должность премьер-министра, на пресс-конференции с зарубежными журналистами в марте 2012 г., среди которых был и корреспондент японской газеты Asahi. В дзюдо этот термин означает «ничья», а произнесена она была за два месяца до возврата Путина на президентский пост.

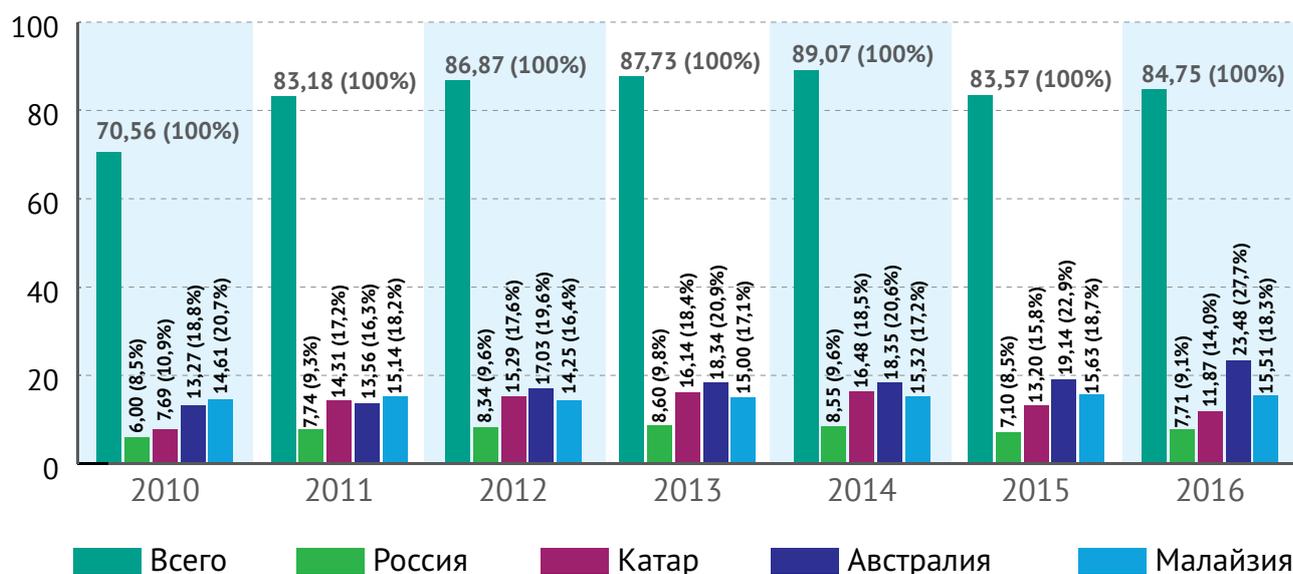
Традиционно важнейшим экономическим партнёром России был ЕС. Россия сильно зависела от Европы, которая была главным рынком сбыта для российского энергетического экспорта, а также источником финансирования и новых технологий для модернизации российской экономики. Однако, если в ЕС после шокового известия о банкротстве Lehman Brothers Holdings (американский инвестиционный банк, ранее один из ведущих в мире финансовых конгломератов. — Прим. ред.) в сентябре 2008 г. начался длительный экономический кризис, Китай восстановился быстрее других стран, уже в 2010 г., за счёт гигантских государственных инвестиций. В этот период Китай стал наращивать активность в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. В ноябре 2011 г. администрация президента Барака Обамы в США объявила новую политику «поворота к Азии».

При быстром сдвиге центра тяжести в мировой политике и экономике Россия неизбежно была вынуждена начать активную политику диверсификации экономических партнёров, отказываясь от исключительной ориентации на Европу в пользу наращивания связей с АТР. В этом стратегическом контексте развитие российского Дальнего Востока в качестве «ворот» в АТР стало одним из главных стратегических приоритетов администрации Путина.

С одной стороны, нет сомнений в том, что самым важным партнёром для России должен быть Китай, опередивший Японию и ставший второй экономической державой мира после США в 2010 г. С другой стороны, Россия хочет избежать излишней экономической зависимости от Китая, поскольку она может перетечь в политическую сферу. Поэтому администрация Путина задалась целью максимально диверсифицировать своих экономических партнёров в развитии Дальнего Востока, включив в их число Японию, Южную Корею и другие страны. Японские политические элиты всерьёз восприняли фразу «хикиваке», произнесённую Владимиром Путиным, как своего рода стратегический сигнал от России.

Создание Министерства по развитию Дальнего Востока и проведение саммита АТЭС 2012 г. во Владивостоке ознаменовали разворот российской политики в сторону Азии, который был инициирован президентом Путиным. В декабре 2013 г., выступая с традиционным ежегодным посланием к Федеральному Собранию, Путин заявил о том, что развитие Сибири и Дальнего Востока – «наш национальный приоритет на весь XXI век».

ОБЪЕМЫ ИМПОРТА СПГ ЯПОНИЕЙ ИЗ ЧЕТЫРЁХ СТРАН-ЭКСПОРТЕРОВ, МЛН Т.

Источник: Министерство экономики, торговли и промышленности Японии.

План сотрудничества из 8 пунктов и визит Путина в Японию

С приходом администрации Абэ к власти в Японии в декабре 2012 г. контакты между Японией и Россией на высшем уровне резко интенсифицировались. В апреле 2013 г. премьер-министр Абэ посетил с визитом Москву в сопровождении делегации японских бизнесменов в составе

около 120 человек и провёл встречу с президентом Путиным. В феврале 2014 г. Абэ снова посетил Россию, чтобы присутствовать на церемонии закрытия Олимпийских игр в Сочи. Состоялась ещё одна встреча Абэ и Путина. Это был уже пятый российско-японский саммит менее чем за год. Премьер-министр Японии пригласил президента Путина посетить Японию осенью 2014 г. Однако после кризиса на Украине, когда отношения между Россией и странами Запада резко испортились, Япония, будучи участником Группы семи, присоединилась к американским и европейским санкциям против России. Вместе с тем Япония ввела более мягкий санкционный режим в отличие от США и ЕС, чтобы минимизировать негативные последствия для реализации инициативы Абэ по укреплению двухсторонних российско-японских связей. Тем не менее запланированный визит президента Путина в Японию был отложен на более благоприятное время.

Процесс укрепления отношений между Японией и Россией возобновился лишь после визита в Москву министра иностранных дел Японии Фумио Кисиды в сентябре 2015 г. В мае 2016 г. на саммите в Сочи Абэ предложил план сотрудничества с Россией из восьми пунктов. Этот план включает:

- увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни;
- развитие комфортных для жизни чистых городов;
- фундаментальное расширение сотрудничества и обмена по линии малого и среднего бизнеса;
- энергетику;
- содействие диверсификации промышленности и повышению производительности труда в России;
- развитие промышленности и экспортной базы на Дальнем Востоке;
- сотрудничество в области передовых технологий;
- фундаментальное расширение гуманитарного обмена.

В сентябре 2016 г. премьер-министр Абэ впервые посетил ВЭФ во Владивостоке, где снова встретился с президентом Путиным. Абэ назначил на пост министра экономического сотрудничества с Россией, ответственного за реализацию плана сотрудничества из восьми пунктов, министра экономики, торговли и промышленности Хиросигэ Сэко. Наконец, в декабре 2016 г. президент Путин посетил Токио. По этому случаю в рамках плана Абэ по сотрудничеству между правительствами и компаниями двух стран было подписано 80 документов. Правительства двух стран также договорились начать обсуждение о совместной экономической деятельности на четырёх спорных островах.

Упущенные возможности после аварии на «Фукусиме»

Есть одна область, где Россия начала политику диверсификации в направлении АТР ещё до 2012 г., и это энергетика. Проекты «Сахалин-1» и «Сахалин-2», в которых участвует японский бизнес, позволили начать экспортнефти в Японию, соответственно, в 1999 и 2005 гг. На фоне повышения цен на нефть российская государственная монополия «Транснефть», занимающаяся транспортировкой нефти, начала строительство нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий Океан на участке Тайшет (Иркутская область) – Сковородино (Амурская область) в 2006 г. Нефтепровод ВСТО был введён в эксплуатацию в 2009 г. Экспорт СПГ с месторождения «Сахалин-2» также начался в 2009 г. До недавнего времени «Сахалин-2» был первым и единственным в России предприятием по производству СПГ. Вполне очевидно, что именно 2009 г. ознаменовался резким ускорением диверсификации поставок российской нефти и газа на рынки АТР. В 2012 г. нефтепровод ВСТО был продлён от Сковородино до порта Козьмино в Приморском крае.

Великое восточно-японское землетрясение и последующая авария на АЭС «Фукусима» в марте 2011 г. резко увеличили спрос Японии на природный газ. Поначалу это также породило ожидания расширения сотрудничества Японии с Россией в области поставок газа. Поскольку Япония с четырёх сторон омывается морями, весь импорт природного газа осуществляется в виде СПГ. Общий объём импорта природного газа в Японию составлял 70,56 млн тонн по состоянию на 2010 г., но в 2014 г. он вырос на 26% – до 89,07 млн тонн.

Как отмечалось выше, предприятие по производству СПГ «Сахалин-2», управляемое компанией «Сахалин Энерджи», начало экспорт в 2009 г., будучи единственным российским экспортёром СПГ. Его акционерами являются «Газпром» (50% плюс одна акция), Royal Dutch Shell (27,5% минус одна акция), а также японские компании Mitsui (12,5%) и Mitsubishi (10%). В 2010 г. объём экспорта российского СПГ в Японию оставался на уровне 6 млн тонн, но в 2013 г. он увеличился до 8,6 млн тонн. После достижения этого пикового значения объём экспорта российского СПГ в Японию снизился за прошедшие два года до менее 8 млн тонн. Этот уровень существенно уступает

объёмам газового импорта из Катара и Австралии. Катар увеличил экспорт СПГ в Японию с 7,69 млн тонн в 2010 г. до 16,48 млн тонн в 2014 г., а Австралия нарастила поставки СПГ в Японию с 13,27 млн тонн в 2010 г. до 23,48 млн тонн в 2016 г.

Главная причина заключалась в ограниченных возможностях предприятия «Сахалин–2», единственного российского предприятия СПГ на тот момент по увеличению объёмов производства. Проектная мощность его производственных линий составляла 9,6 млн тонн в год. Следовательно, для дальнейшего наращивания экспорта СПГ в Японию России нужны были новые предприятия по производству СПГ или увеличение производственных мощностей предприятия «Сахалин–2».

Ещё до марта 2011 г. у «Газпрома» были планы строительства нового предприятия СПГ во Владивостоке, а также наращивания производственных мощностей «Сахалина–2» за счёт добавления третьей технологической линии. Более того, осенью 2012 г. в энергетической отрасли России начались дебаты о частичной либерализации монополии «Газпрома» на экспорт газа. Инициатива этих дебатов исходила от крупнейшей в России независимой газовой компании «Новатэк» и российской государственной нефтяной компании «Роснефть». Обе компании желали получить лицензию на экспорт СПГ и получили это право в ноябре 2013 г. «Новатэк» планировал построить завод по производству СПГ с проектной мощностью 16,5 млн тонн в год на полуострове Ямал в Заполярье, а «Роснефть» – новое предприятие по производству СПГ на Дальнем Востоке. Как уже упоминалось, японские компании участвуют в проекте «Сахалин–2» в качестве акционеров. Японское правительство и ряд японских компаний с самого начала реализации проекта «Газпрома» по строительству предприятия во Владивостоке принимали в нём участие. По некоторым данным, японские инвесторы были твёрдо намерены также участвовать в новом проекте «Роснефти» по производству СПГ на Дальнем Востоке, если бы он был запущен. «Новатэк» также вёл переговоры с японскими компаниями по поводу их участия в строительстве завода СПГ на Ямале.

С тех пор прошло почти пять лет, но на данный момент только по проекту завода СПГ «Новатэк» было принято окончательное инвестиционное решение и началось строительство предприятия. Представляется, что на подобный исход повлияло, по меньшей мере, два фактора: неблагоприятные рыночные условия для поставщиков СПГ после резкого падения цен на нефть в 2014–2015 гг. и отсутствие у «Газпрома» надёжных источников для поставок газа.

На последнем пункте следует остановиться подробнее. У «Газпрома» есть три газовых месторождения в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, на которые можно было бы рассчитывать как на надёжные источники исходного газа, поступающего на сжижение в рамках проектов СПГ: Чаяндинское месторождение в Якутии, Ковыктинское месторождение в Иркутской области и Южно-Кириновское месторождение «Сахалин-3». Однако в мае 2014 г. «Газпром» подписал договор сроком на 30 лет о поставках природного газа с Китайской национальной нефтегазовой корпорацией (CNPC). По этому договору «Газпром» обязался поставлять 38 млрд кубометров газа в год с Чаяндинского и Ковыктинского месторождений. Более того, Южно-Кириновское месторождение «Сахалин-3» оказалось под секторальными санкциями США с августа 2015 г.

Несмотря на неопределённость, связанную с мировым рынком СПГ, завод по производству СПГ компании «Новатэк» на Ямале осуществил инвестиции в декабре 2013 г. и был введён в эксплуатацию в 2017 г. Во-первых, российское правительство оказало полноценную поддержку компании «Новатэк», включая создание инфраструктуры и освобождение инфраструктурных проектов от налогов. Во-вторых, «Новатэк» сумел привлечь китайских инвесторов, в том числе CNPC (20%) и Фонд Шёлкового пути (9,9%), а также французскую компанию Total (20%).

В конце концов, японские компании решили не участвовать в проекте СПГ «Ямал» в качестве акционеров. Вместе с тем, совместное предприятие с участием двух крупных японских инженерно-технических компаний JGC и Chiyoda сыграли важную роль генерального подрядчика, помогая разрешать любые технологические трудности, с которыми сталкивался этот первый в истории Заполярья проект СПГ, что позволило начать производство сжиженного газа на первой технологической линии предприятия в ноябре 2017 г. В декабре 2016 г. Японский банк международного сотрудничества (JBIC) одобрил кредитную линию для предприятия «Ямал СПГ» в размере €200 млн с прицелом на экспорт изготовленного в Японии заводского оборудования.

Помимо этого, японские компании также активно участвовали в реализации проектов по транспортировке СПГ из Заполярья в АТР. В июле 2014 г. крупная японская судоходная компания Mitsui O. S.K Lines (MOL) совместно с группой судоходных компаний Китая присоединились к проекту транспортировки газа из «Ямал СПГ», подписав договоры с Южнокорейской судостроительной компанией Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering CO. на строительство трёх кораблей ледового класса

для перевозки сжиженного газа. В марте 2018 г. первый танкер с СПГ ледового класса «Владимир Русанов» начал свою деятельность в районе полуострова Ямал.

Инвестиции малого и среднего бизнеса

Если говорить о неэнергетическом сотрудничестве Японии и России на Дальнем Востоке, то, в соответствии с предложенным японским правительством планом сотрудничества из восьми пунктов (одной из ключевых целей которого является создание благоприятных условий для разрешения давней территориальной проблемы и заключения мирного договора с Россией), Токио активно поддерживает расширение российско-японского сотрудничества. Частью этого плана из восьми пунктов является экономическая кооперация на российском Дальнем Востоке. Однако нет необходимости говорить о том, что, несмотря на поддержку японского правительства, японские компании никогда не инвестируют свои средства в российский Дальний Восток, если это нецелесообразно с точки зрения бизнеса. В этой связи справедливо отметить ряд мер, предпринятых российским правительством, включая создание территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР) и Свободного порта Владивосток (СПВ), которые уже начали приносить определённые плоды.

По состоянию на 30 июня 2018 г. шесть японских компаний уже зарегистрировано в качестве резидентов ТОРов. Среди них российско-японское совместное предприятие JGC Evergreen, созданное по инициативе японской инженерно-технической компании JGC, которое уже запустило проект создания теплиц в Хабаровске для снабжения местного населения свежими огурцами и помидорами. В рамках проекта Sayuri, запущенного по инициативе японской корпорации Hokkaido, аналогичные теплицы появились в Якутске. Российско-японское предприятие «Хонока-Сахалин», к которому присоединилась компания Magushin Ivadega – один из крупнейших японских операторов спа-курортов с горячими источниками, – начало работу над созданием первого такого курорта в японском стиле на острове Сахалин. Японское предприятие Arai Shouji планирует два совместных предприятия с российским партнёром: «Терминатор» (по переработке автомобилей) и «Прометей»

(по производству запчастей для электрокаров). «Мазда Соллерс» – совместное предприятие японской компании Mazda Motor и российской компании «Соллерс» – планировала в 2018 г. начать производство двигателей для автомобилей во Владивостоке. Следует отметить, «Мазда Соллерс» эксплуатирует предприятие по сборке автомобилей во Владивостоке с 2012 г.

Помимо этого три японские компании зарегистрированы в качестве резидентов СПВ. Среди них – Стивидорная компания «Славянский лесной терминал», созданная холдинговой группой Iida Group Holdings, планирующая построить заводы по глубокой переработке древесины и производства пиломатериалов в Приморском крае. Компания JGC Hokuto Healthcare Service, созданная компаниями JGC и социальной медицинской корпорацией Hokuto, открыла реабилитационный центр во Владивостоке в мае 2018 г.

Как следует из приведённых примеров, началась диверсификация прямых японских инвестиций в Россию и постепенный отход от исключительной ориентации на традиционную энергетику и крупные автомобильные предприятия в пользу новых малых и средних предприятий в сфере сельского хозяйства, туризма, здравоохранения и т. д. Однако эта тенденция началась сравнительно недавно. Японии и России нужно прилагать дальнейшие усилия для её ускорения и расширения.

В апреле 2018 г. Тэруо Асада, председатель Японо-российского комитета по экономическому сотрудничеству, представляющий Федерацию экономических организаций Keidanren (деловую федерацию Японии), в ходе российско-японского форума в Москве отметил: «В последнее время мы наблюдаем некоторые позитивные тенденции в наших торговых отношениях и инвестициях. Но этого недостаточно с учётом экономического потенциала обеих стран. В Keidanren мы понимаем, что развитие Дальневосточного региона будет лакмусовой бумажкой для определения будущего российско-японских отношений в экономической сфере. Однако до сих пор лишь небольшое число японских компаний используют возможность ТОРов. Мы не видим серьёзного прогресса в некоторых крупных проектах, на который изначально рассчитывали». Асада выдвинул три предложения российскому правительству: улучшение инфраструктуры, продление периода освобождения от налогов и сопровождение и обслуживание инвестиций.

Что касается третьего пункта, то Японский банк международного сотрудничества, Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта и Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона официально объявили на Российском инвестиционном форуме в Сочи в феврале 2018 г. о создании ООО «Платформа для поддержки японских

инвестиций на Дальнем Востоке» (Japanese Project Promotion Vehicle in the Far East). «Платформа» нацелена на оказание консультационных услуг японским компаниям, инвестирующим в ТОРы и СПВ на Дальнем Востоке. Создание «Платформы» в тот момент, когда на Дальний Восток начали поступать инвестиции от японского малого и среднего бизнеса, представляется крайне своевременным шагом.

Более того, в рамках плана сотрудничества из восьми пунктов в сентябре 2017 г. японский JVIC IG, дочернее предприятие Японского банка международного сотрудничества, и Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) запустили Российско-японский инвестиционный фонд (РЯИФ) – совместную инвестиционную структуру, в которую каждая сторона вложит по \$500 млн. По состоянию на 30 июня 2018 г. РЯИФ принял всего три инвестиционных решения, в том числе два по энергетическим и инфраструктурным компаниям, и одно по предприятию, работающему в сфере здравоохранения.

Что касается экономической деятельности на спорных Курильских островах в рамках двустороннего российско-японского сотрудничества на Дальнем Востоке, оба правительства уже определили потенциальные к реализации проекты в 5 сферах: аквакультура и морепродукты; тепличное овощеводство; развитие туризма по особым местам Курильских островов; внедрение генерации ветровой энергии; меры по снижению объёмов мусора. Продолжается межправительственный диалог по созданию правового механизма для реализации этих проектов. Главная роль в этих консультациях отведена министерствам иностранных дел обеих стран.

Заключение. Новые возможности для сотрудничества в области энергетики

Возвращаясь к сотрудничеству Японии и России в сфере энергетики, следует отметить, что, согласно материалу «Последние события в индустрии природного газа и СПГ», подготовленному Японской национальной корпорацией по нефти, газу и металлам (JOGMEC) при Министерстве экономики, промышленности и торговли, есть вероятность того, что японские коммунальные

компании подпишут новые долгосрочные контракты на закупку СПГ с учётом роста спроса с их стороны в промежутке с 2023 по 2024 гг. Правда, эти планы могут поменяться в зависимости от числа работающих в стране АЭС. Кроме того, высока вероятность, что спрос на СПГ во всём АТР, включая Китай и страны АСЕАН, резко вырастет в предстоящие десятилетия. На этом фоне мы наблюдаем резкое оживление проектов по производству СПГ в России.

«Сахалин Энерджи», контрольным пакетом акций которой владеет «Газпром», продолжает работу по созданию третьей технологической линии в соответствии с планом расширения предприятия по производству СПГ «Сахалин-2». «Роснефть» также собирается строить новое предприятие по производству сжиженного газа на Дальнем Востоке. В июне 2018 г. президент «Газпрома» Алексей Миллер упомянул возможность возвращения к проекту предприятия по производству СПГ во Владивостоке, который в 2015 г. был отложен на неопределённый срок. Давно разрабатывается проект строительства газопровода Япония–Россия, который свяжет Сахалин и Хоккайдо. «Новатэк» также работает над новым предприятием по добыче природного газа и производству СПГ на Гыданском полуострове в Заполярье («Арктик-2»). В мае 2018 г. французская компания Total, самый давний партнёр проекта «Ямал СПГ», договорилась о приобретении 10% акций проекта «Арктик-2». Согласно пресс-релизам, «Новатэк» также изучает возможность сотрудничества по данному проекту с японскими компаниями Mitsui, Mitsubishi, Marubeni и с корейской компанией KOGAS.

Обсуждаются и новые проекты в области транспортировки СПГ. В ноябре 2017 г. «Новатэк», Mitsui O. S.K Lines (MOL) и Marubeni подписали меморандум о взаимопонимании с целью совместной подготовки технико-экономического обоснования проекта по перевалке и маркетингу СПГ на Камчатке. Это проект создания береговой инфраструктуры для перегрузки СПГ с газозовов ледового класса на обычные танкеры. Данный проект обеспечит гибкие поставки СПГ в АТР.

Однако не только в России начато много новых проектов по производству СПГ, нацеленных на экспорт в АТР. Поэтому вышеупомянутые российские проекты столкнутся с жёсткой конкуренцией со стороны, в первую очередь, США и Австралии. Ключ к успеху – своевременное завершение проектов и предложение конкурентных цен. Между тем не вызывает сомнения большой потенциал будущего сотрудничества Японии и России в сфере энергетики и его расширение не только на японском рынке, но и во всём АТР.

 [ValdaiClubRu](#)
 [ValdaiClubRu](#)
 t.me/valdaiclub
 [ValdaiClub](#)
 [valdaiclubcom](#)
valdai@valdaiclub.com